

УДК 343.351

СЛУЖЕБНАЯ ХАЛАТНОСТЬ (ст. 428 УК): УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Рыжанков

преподаватель, магистр юридических наук

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье проводится правовой анализ привлечения к уголовной ответственности при совершении служебной халатности, повлекшей имущественный ущерб. Автор выделяет особенности квалификации служебной халатности в организациях различных форм собственности, указывает на неравный подход при оценке уголовной наказуемости причинения имущественного ущерба при совершении служебной халатности, в зависимости от формы собственности на имущество, которому был причинен вред, а также выдвигает рекомендации по изменению формулировок ст. 428 "Служебная халатность" Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: служебная халатность, преступления против интересов службы, имущественный ущерб, служебные обязанности.

Введение

Материальный вред, наступающий в результате нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей, выступает одним из наиболее тяжких последствий преступлений против интересов службы.

Имущественный ущерб, причиненный преступлением, составляет сущность преступного последствия в должностных преступлениях, а размер ущерба служит одним из оснований для отграничения нарушений лицом обязанностей по службе, как преступлений, от служебных нарушений, влекущих ответственность, предусмотренную нормами гражданского, административного или трудового права.

Служебная халатность выступает преступлением против интересов службы, формулировка диспозиции которого существенным образом ограничивает возможность привлечение к ответственности за причинение имущественного ущерба, наступившего в результате халатности, что затрудняет применение ст. 428 Уголовного кодекса (далее УК) Республики Беларусь в правовой практике.

Основная часть

Согласно законодательству Республики Беларусь, служебной халатностью признается неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации [1, ст. 428].

Определяющими критериями при оценке наличия оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение служебной халатности, повлекшей причинение имущественного ущерба, выступают: форма собственности имущества, которому был причинен вред, размер имущественного вреда, а также способ его причинения.

Диспозицией ст. 428 УК строго очерчены уголовно наказуемые способы причинения ущерба имуществу, а именно его незаконные "отчуждения" или "уничтожения". При этом многие иные способы лишения материальных предметов своих потребительских свойств, например, повреждение, расходование, утрата, и потребление вещей, фактически остаются вне рамок статьи и, следовательно, уголовной ответственности.

Пристального внимания заслуживает вопрос уголовной наказуемости причинения вреда лишь государственному имуществу при совершении служебной халатности. В Республике Беларусь имущество может находиться в государственной и частной собственности. К государственной собственности относится республиканская собственность и собственность административно-территориальных единиц Республики Беларусь. В частной собственности находится имущество физических и негосударственных юридических лиц [2, ст. 213].

Конституцией на государство возложена обязанность обеспечивать равную защиту для всех форм собственности [3, ст. 13]. Это конституционная норма получила продолжение и в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, который содержит указание на то, что “права всех собственников защищаются равным образом” [2, п. 5 ст. 213].

Однако действующая редакция ст. 428 УК не согласуется ни с конституционными положениями, ни с вышеуказанными нормами гражданского права, позволяя привлечь должностное лицо к уголовной ответственности только за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, повлекшее, по неосторожности, причинение ущерба в особо крупном размере государственному имуществу. Причинение вреда негосударственному имуществу по недобросовестности либо небрежности преступлениями не являются и, в соответствии со ст. 428 УК, могут расцениваться лишь как дисциплинарные проступки должностного лица [4, с. 53].

Результатом такой формулировки стала следующая коллизия: не могут выступать основанием для привлечения к уголовной ответственности халатные действия, повлекшие ущерб в особо крупном размере той доли имущества, которое ныне де-факто происходит от государственного имущества, а де-юре закреплено за иными лицами. Речь идет о различных хозяйственных обществах, существовавших ранее в статусе государственных предприятий, а ныне выступающих самостоятельными юридическими лицами.

Как справедливо указывает Д.В. Шкрабов, согласно п. 3 ст. 214 Гражданского кодекса Республики Беларусь, имущество, переданное в качестве вкладов учредителями коммерческим и некоммерческим организациям (кроме имущества, переданного унитарным предприятиям, государственным объединениям либо учреждениям, финансируемым собственником), а также имущество, приобретенное этими юридическими лицами, находится в собственности этих юридических лиц [5].

Следовательно, хозяйственное общество, даже уставный фонд которого на 99,9%, образован из переданного государством имущества, не может считаться государственным юридическим лицом, а закрепленные за ним материальные блага – государственным имуществом. В результате этого, исходя из формулировки диспозиции ст. 428 УК, халатные действия бухгалтера республиканского унитарного предприятия могут выступать основанием для привлечения его к ответственности по вышеуказанной статье, а действия главного бухгалтера хозяйственного общества с долей госсобственности – не могут, даже если повлекли ущерб собственности организации в особо крупном размере.

При этом на особый статус имущества хозяйственных обществ указывает и сам законодатель. Должностных лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организациях, уставных фондах которых на 50 и более процентов находится в собственности государства или его административно-территориальных единиц, Закон “О борьбе с коррупцией” включает в особую категорию служащих – государственные должностные лица [6, ст. 1].

В белорусском законодательстве установлены ограничения по возможности распоряжаться имуществом юридических лиц, уставный фонд которых на 50 и более процентов принадлежит государству или его административно-территориальным единицам. Например, государственные должностные лица не вправе, например, передавать физическим лицам или же негосударственным организациям имущество, находящееся в собственности организаций, уставных фондах которых на 50 и более процентов находится в государственной собственности, если это не предусмотрено законодательными актами [6, ст. 37].

Также запрещается совершать от имени таких организаций сделки с юридическими лицами, собственниками или аффилированными лицами которых являются его супруг или супруга, или же близкие родственники (свойственники). Также запрещается совершать сделки с индивидуальными предпринимателями, являющимися его супругом (супругой), близкими родственниками или свойственниками [6, ст. 17].

Ограничения в возможности распоряжаться имуществом организаций со значительной долей государственной собственности свидетельствуют об их фактическом приравнении к статусу государственных, а их имущества – к статусу государственного имущества. Таким образом, указание на уголовную наказуемость только причинения вреда только государственному имуществу вредит как охране экономических интересов государства, так и охране прав собственников негосударственного имущества.

Стоит согласиться с мнением А.В. Баркова, который относит принятие действующей редакции служебной халатности к примерам неудачной декриминализации деяний, в результате которой был нарушена необходимая логика уголовно-правового запрета [7].

Следует отметить, что в диспозициях статей, закрепляющих ответственность за иные преступления против интересов службы, отсутствуют указания на уголовную наказуемость причинения вреда имуществу лишь определенной формы собственности. Например, в диспозициях ст. 424 “Злоупотребление властью или служебными полномочиями”, ст. 425 “Бездействие должностного лица”, ст. 426 “Превышение власти или служебных полномочий” УК Республики Беларусь причинения ущерба в крупном размере уже является основанием привлечения к уголовной ответственности, вне зависимости от способа причинения ущерба или формы собственности на имущество, которому причиняется вред.

Законодательством других стран-участниц СНГ также не предусматривается указание на конкретную форму собственности при причинении имущественного вреда в результате совершения халатности. Согласно российскому законодательству, материальный вред, причиняемый при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей, может быть причинен как государственному имуществу, так и имуществу частных лиц [8, ст. 293].

Республика Беларусь выступает единственным государством-участником СНГ, чье законодательство оставляет за границами уголовной ответственности факты причинения ущерба имуществу частных лиц при совершении халатности. Эти ограничения действуют с 15 июля 2009 г. с принятием в уголовный закон последней редакции ст. 428 УК. В предыдущей редакции вышеуказанной статьи одним из оснований наступления ответственности за служебную халатность выступало причинение, по неосторожности, ущерба в особо крупном размере, без указания на то, какому собственнику и посредством каких упущений этот ущерб был причинен.

Уголовно-правовые нормы выступают способом восстановления социальной справедливости, а факт привлечения к ответственности основанием для возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступления. Потому нарушение равенства прав субъектов вещных отношений в процессе защиты общества в целом от общественно опасных деяний приводит к неизбежному выводу о необходимости изменения содержания противоречивых правовых норм.

Заключение

На сегодняшний день нормы, закрепляющие ответственность за служебную халатность в белорусском уголовном законе, не отражают государственную политику в области охраны имущественных прав, гарантирующую равную защиту для всех форм собственности. По мнению автора, существуют несколько способов изменения диспозиции ст. 428 УК Республики Беларусь с целью устранения вышеуказанного противоречия:

Первый – это устранение из текста действующей редакции ст. 428 УК указания на уголовную наказуемость причинения вреда только имуществу государственной формы собственности, путем закрепления уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей, повлекшие по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, без указания формы собственности на имущество, т.е. осуществление частичного возврата к предыдущей редакции статьи.

Второй способ заключается в закреплении новой отдельной статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за халатные действия в отношении имущества негосударственной формы собственности. Подобное деление частично уже реализовано в российском законодательстве: за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной негосударственной организации предусмотрена уголовная ответственность по ст. 201 УК РФ, а за злоупотребления полномочиями служащими государственных органов и организаций предусмотрена уголовная ответственность по ст. 293 УК РФ. Выделение отдельного состава халат-

ности позволит дифференцировать наказания в зависимости от формы имущества, которому причинен вред.

Вышеуказанные изменения позволят превратить ст. 428 “Служебная халатность” УК Республики Беларусь в эффективное средство обеспечения права на защиту собственности всех субъектов экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2018.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2018.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. *Лосев, В. В.* Преступления против интересов службы: общая характеристика : учебно-методическое пособие / В. В. Лосев. – Брест : БрГУ, 2009. – 73 с.
5. *Шкрабов, Д. В.* ОАО как собственник государственного имущества [Электронный ресурс] / Д. В. Шкрабов // Информационный правовой портал. – Режим доступа : <https://pravobv.iimdo.com/>. – Дата доступа : 17.01.2018.
6. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 3-305-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. *Барков, А. В.* Уроки законотворчества в уголовном праве [Электронный ресурс] / А. В. Барков // Электронная библиотека БГУ – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/43514>. – Дата доступа: 30.01.2018.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 29.07.2017 г. // Сайт “Консультант-Плюс”. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0b1a63101b298844/. – Дата доступа: 07.04.2017.

Поступила в редакцию 20.05.2018 г.

Контакты: Gfer123@tut.by (Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Ryzhankov A. DUTY NEGLIGENCE (ART. 428 OF THE CRIMINAL CODE): LEGAL ASPECTS OF PROPERTY PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article displays the legal analysis on the need of criminal responsibility for duty negligence causing property damage. The author identifies the characteristics of professional negligence in the organizations of different forms of ownership, points out the inequality in the criminal punishability for causing property damage in the performance of official negligence, depending on the form of property ownership, and also makes recommendations for changing the wording of Art. 428 “Official negligence” of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: official negligence, property damage, official duties.